

Четверо санитаров медленно выносили черный гроб из кабинета директора, двигаясь на удивление плавно и заторможенно. Каждый их шаг казался тягучим и неестественным.

* «Что нам теперь делать? Эти твари тащат меня неизвестно куда! Они двигаются так странно!»* — запаниковала Система.

Санитары и впрямь мало походили на живых людей: одеревенелые конечности, абсолютно белые, лишенные зрачков глаза и пугающе синхронные, чисто механические движения.

— Скорее всего, они мертвы, — негромко отозвался Ши Юйчуань.

Гроб усопшего весил невероятно много. Четверым обычным людям было бы не под силу даже оторвать его от земли — в свое время Кэ Чжэню для этого пришлось привлечь Юй Юньхуаня с его начальным талантом силы.

Пока Ши Юйчуань размышлял, стрелка прибора в его руке внезапно сорвалась с места и бешено закрутилась.

* «Здесь! Сильный всплеск энергии!»*

— Что там снаружи? — спросил Ши Юйчуань.

Они только что покинули кабинет директора. Странно: когда они шли по этому коридору ранее, стрелка детектора вела себя совершенно спокойно.

* «Аптека? Мы ведь только что проходили мимо... Но сейчас дверь приоткрыта, и внутри кто-то есть»*

— Разделимся, — принял решение Ши Юйчуань. — Ты спускайся с ними, а я загляну в аптеку.

* «О боже, нет! А вдруг меня тащат напрямик в морг?!»* — взмолилась Система.

— Если не вернешься до заката, я приду и вытащу тебя оттуда.

* «Ловлю на слове... Если я пропаду, обязательно приди за мной!»*

Не тратя времени на утешения перепуганной Системы, Ши Юйчуань дождался, пока санитары приблизятся к лестничному пролету. Действуя в полном согласии с гробом, он резко навалился вбок. Тяжелая махина покатилась, сбивая с ног неповоротливых провожатых, а сам Ши Юйчуань ловко перемахнул через перила, спрыгнув на площадку между четвертым и пятым этажами.

Санитары поднимались мучительно долго. Они заторможенно переставляли ноги, пока наконец не выровняли гроб и не поволокли его дальше вниз. Лишь когда шаги затихли, Ши Юйчуань бесшумно выскользнул из густой тени на углу четвертого этажа.

Дверь на пятый этаж была распахнута настежь. Доктор Ван Бинь куда-то исчез, и весь коридор четвертого этажа встретил его мертвой пустотой.

Вернувшись на пятый этаж, Ши Юйчуань бросил быстрый взгляд в сторону кабинета — Кэ Чжэнь по-прежнему неподвижно стоял у дверей. Не теряя секунд, юноша бесшумно направился к аптеке.

Приблизившись к приоткрытой двери, он замер и прислушался к тихому разговору, доносившемуся изнутри.

— Сяо Цзинь, ну чего ты такая хмурая? Тебя же вот-вот повысят до старшей медсестры, радоваться надо!

Голос принадлежал одной из коллег Цзинь Жоу.

— Да нет, все в порядке... Просто это так неожиданно, я не думала, что все пройдет так гладко,
— отозвалась Цзинь Жоу.

Голос медсестры звучал тускло и безжизненно, в нем не чувствовалось ни капли радости.

— Ладно, неважно. Надо поскорее закончить с лекарствами.

Было очевидно, что Цзинь Жоу тяготит этот разговор и она спешит сменить тему.

— Боже, как же надоело! Вечно всю грязную работу сваливают на нас!

Вторая медсестра тут же принялась звонко и раздраженно ругать больничные порядки.

Сквозь щель в приоткрытой двери внутреннее устройство аптеки просматривалось довольно отчетливо.

Несмотря на разгар дня, плотные шторы были задернуты наглухо, не пропуская ни единого солнечного луча. Помещение освещалось лишь тусклым светом ламп под потолком.

Сразу у входа стоял письменный стол, заваленный какими-то бланками и папками. Всю остальную площадь занимали нескончаемые ряды железных стеллажей, уставленных склянками и коробками с медикаментами. На нижних полках громоздились нераспечатанные

картонные ящики.

Сквозь узкие просветы между стеллажами Ши Юйчуань разглядел силуэты двух девушек. Они стояли спиной к выходу, держа в руках пластиковый поднос, заставленный разнообразной аптекарской тарой.

Голоса медсестер постепенно удалялись, шуршание раздавалось уже из самой глубины помещения. Поняв, что в ближайшие минуты они не вернутся, Ши Юйчуань пригнулся, бесшумно приоткрыл дверь и скользнул внутрь.

Письменный стол стоял удачно, закрывая обзор со стороны стеллажей. Юноша юркнул под него и принялся наблюдать за девушками через щель между досками.

В самом конце зала обнаружилась еще одна, глухая дверь. Как только Цзинь Жоу приоткрыла ее, стрелка на приборе в руке Ши Юйчуаня задержалась с такой силой, будто собиралась пробить стеклянную крышку.

К сожалению, из своего укрытия он видел лишь силуэт открывающейся двери, но рассмотреть, что за ней скрывалось, не мог.

Спустя несколько напряженных минут медсестры наконец показались вновь, толкая перед собой нагруженную металлическую тележку.

Щелкнул выключатель, погрузив аптеку во мрак. Затем последовал тихий скрежет дверного замка.

В помещении воцарилась гробовая тишина. Ши Юйчуань остался один.

Он выбрался из-под стола, бегло осмотрел ближайшие полки и направился вглубь аптеки. Дверь, которую открывала Цзинь Жоу, оказалась тяжелой, обитой железом. В отличие от двери в анатомический театр, эта была заперта на массивный навесной замок.

Ши Юйчуань по очереди примерил к нему три ключа, которые забрал у Ван Биня, но ни один не подошел. Пока он лихорадочно соображал, как сорвать замок без лишнего шума, у него за спиной раздался резкий звук.

Щелк!

Замок на входной двери аптеки провернулся с характерным лязгом.

Дверь распахнулась, и под потолком вновь вспыхнули люминесцентные лампы.

Послышались знакомые голоса — медсестры возвращались.

Ши Юйчуань метнулся взглядом по сторонам. Полки стеллажей были решетчатыми — сквозь них любой силуэт просматривался как на ладони. Спрятаться здесь было практически негде.

Медсестра с конским хвостом продолжала раздраженно ворчать, пока Цзинь Жоу лишь устало улыбалась в ответ:

— Боже, как же это утомляет! Откуда столько склянок?!

Как оказалось, выйдя из аптеки, они вспомнили, что забыли подготовить еще один препарат, и поспешили вернуться.

Железная дверь в конце зала со скрипом отворилась, и Цзинь Жоу зашла внутрь за нужным лекарством.

В этот момент Ши Юйчуань сидел, сжавшись в комок внутри большого пустого картонного ящика из-под медикаментов, и изо всех сил стискивал в ладони дрожащий детектор.

Чем ближе оказывался источник загадочной энергии, тем неистовее вибрировала стрелка. Прибор так яростно ходил ходуном, что стеклянный диск готов был лопнуть в любую секунду.

Вдруг совсем рядом раздался едва слышный шорох. Затаив дыхание, Ши Юйчуань медленно повернул голову.

На самом краю картонного ящика, покачивая тонкими лапками, сидел... паук?

Тварь размером с хорошую ладонь напоминала чудовищно раздавленного в размерах сенокосца. Пожалуй, это существо могло бы показаться даже забавным, если бы не бесчисленное множество копошащихся, покрытых мелкими волосками членистых лап.

Ши Юйчуань заколебался: стоило ли рисковать и пытаться раздавить мерзкое насекомое, рискуя выдать свое присутствие?

И тут раздался резкий, сухой треск.

Хрусь!

Стеклянный циферблат прибора не выдержал бешеной вибрации и лопнул прямо в его ладони.

— Кто здесь? — мгновенно среагировала медсестра с конским хвостом, выбегая из подсобки.

Шаги приближались. Ши Юйчуань незаметно прижал палец к осколку стекла. Из пореза выступила струйка густой, багровой крови, послушно заструившаяся вдоль ладони и застывшая в форме острого лезвия.

— А-а-а-а! — внезапно истошно завизжала медсестра. — Откуда здесь взялся этот проклятый пищевой паук?! Какая гадость! Почему он вымахал до таких размеров?! Чем вообще занимаются эти бездельники на кухне? Пошел вон! А ну брысь отсюда!

— Я слышала, на кухне в последнее время постоянно пропадают продукты, там сейчас жуткий кавардак, — донесся спокойный голос Цзинь Жоу.

— Все, Сяо Цзинь, я больше не могу! У меня на этих тварей жуткая аллергия. Я подожду тебя у входа, заberi особое лекарство сама!

С этими словами испуганная девушка опрометью бросилась к выходу из аптеки.

Ши Юйчуань осторожно выглянул — паук уже бесследно исчез.

Если его догадка верна, эта жуткая многоножка намеренно отвлекла внимание медсестры, спасая его от разоблачения.

Дождавшись, пока шорохи за пределами коробки затихнут и девушки соберутся уходить, Ши Юйчуань медленно приподнялся и высунул голову наружу.

У самого выхода медсестра с конским хвостом как раз бралась за ручку двери.

Сквозь решетчатые полки стеллажей Ши Юйчуань отчетливо разглядел ее лицо — серая, землистого оттенка кожа и абсолютно белые глаза, лишенные зрачков.

Она разительно отличалась от миловидной и живой Цзинь Жоу. Этот пустой, мертвенный облик делал ее точной копией тех жутких санитаров, что уносили черный гроб.

Тем временем на пятом этаже Кэ Чжэнь уже извелся от ожидания, но Чжан Лунь так и не появлялся из кабинета.

— На сегодня прием окончен, — раздался изнутри ровный голос доктора.

Кэ Чжэнь заглянул в приоткрытую дверь. С каждым мгновением его лицо становилось все более мрачным и напряженным.

Врач вышел в коридор, расплывшись в вежливой, приторной улыбке:

— Я поговорю с директором Чжаном, чтобы завтра устроить дополнительный осмотр. Приходите втроем в это же время.

Кэ Чжэнь не мигая сверлил взглядом фигуру доктора.

— Хорошо, — после долгой паузы глухо выдавил он.

Их диалог звучал обыденно и вполне вежливо. Вот только этот разговор казался бы куда более естественным, если бы вся одежда врача не была насквозь пропитана свежей, еще теплой кровью.

Там, на полу кабинета, распласталось иссохшее, безжизненное тело Чжан Луня. Из его лба прорастали жуткие костяные наросты, напоминающие витые рога. Они извивались причудливыми спиралями и острыми концами уходили глубоко в черепную коробку мертвеца.

В полумраке аптеки пищевой паук ловко запрыгнул на металлический стеллаж и негромко постучал лапкой по железной перекладине. К своему глубокому изумлению, Ши Юйчуань отчетливо уловил его эмоции.

Тварь хвасталась. Она сделала это намеренно.

Это было трудно осознать, но когда паук подвел его к картонной коробке, доверху набитой куриными яйцами, в памяти Ши Юйчуаня всплыла картина их самого первого завтрака в больничной столовой. Тогда он незаметно прихватил с собой одно вареное яйцо.

Уже к вечеру оно превратилось в странную кожистую кладку, из которой вот-вот должно было вылупиться нечто живое. И он, недолго думая, просто выбросил ее в окно...

Ситуация складывалась неописуемо нелепо. Любой почувствовал бы себя не в своей тарелке, столкнувшись лицом к лицу с существом, чей негласный посыл гласил:

* «Я — твой несостоявшийся завтрак, которого ты когда-то спас, и теперь я пришел вернуть долг!»*

— Ладно... Ты можешь идти со мной, — негромко произнес Ши Юйчуань, стараясь говорить серьезно. — Я помогу тебе забрать твои... яйца. Или яйцекладки. Но с одним условием: на меня не взбираться.

Паук затрепетал лапками, транслируя волну чистой, детской радости. Ши Юйчуань поймал себя на диком, абсурдном ощущении, будто он внезапно стал отцом-одиночкой для этой кошмарной твари.

Юноша подошел к железной двери подсобки. Спустя секунду из-под щели входной двери аптеки вползла тонкая багровая струйка его собственной крови, отправленная на разведку.

Кровавый ручеек послушно поднялся по его бледной руке, впитался обратно в порез и оставил на ладони маленькую металлическую связку.

Это был ключ, которым медсестры отпирали подсобку.

Щелк!

Тяжелая железная дверь со скрипом поддалась.

И хотя Ши Юйчуань мысленно готовил себя к худшему, увиденное заставило его застыть на пороге.

В душном, полутемном помещении на металлических каталках ровными рядами лежали свежие трупы. На запястье каждого покойника тускло поблескивал черный пластиковый браслет с инвентарным номером.

Их кожа была сплошь покрыта отвратительными, шевелящимися наростами, напоминающими гроздь антрацитово-черных опухолей. Эти уродливые новообразования жили своей жизнью — они ритмично пульсировали и вздувались, словно единый дышащий организм.

Так называемое «особое лекарство», которым их пичкали медсестры... выращивалось прямо на гниющих человеческих телах.

Медленно продвигаясь между каталками, Ши Юйчуань внезапно наткнулся на знакомое лицо.

И Су лежал среди мертвецов с таким же умиротворенным, безмятежным выражением лица, как и остальные. Судя по всему, его доставили сюда совсем недавно. Его грудная полость была грубо вспорота; внутри не осталось органов — лишь на краях разреза робко набухали крошечные, нежно-розовые узелки будущих опухолей.

Человек, который еще пару дней назад сидел с ними за одним столом и делил скудную

больничную похлебку... теперь превратился в безгласный питательный субстрат для созревания чудовищных лекарств.

<http://bllate.org/book/19751/2007398>